

Слуга в гостинице, сжимая в руке два юань-кристалла, машинально сделал несколько шагов вслед за повозкой, но, увидев, как она быстро умчалась вдаль и свернула за поворот, осознал, что догнать её уже невозможно. Он замер, глядя на два чётких следа колёс на дороге, и сглотнул. Заметив, что у входа в гостинице много людей видели, как у него в руках кристаллы, он глубоко вдохнул, развернулся и вернулся внутрь. Не дожидаясь, пока хозяин сам его позовёт, он подошёл и сам протянул один из кристаллов.

Хозяин гостиницы улыбнулся, лишь велел хорошо работать и не вызывать недовольства у гостей, а затем развернулся и ушёл.

Лян Цзинь быстро гнала повозку и вскоре выехала через восточные ворота города Фу. Как только повозка оказалась на официальной дороге за городом, скорость постепенно снизилась.

В какой-то момент повозка остановилась у обочины, где рядом располагался небольшой лоток, продававший овощи и фрукты. Лян Цзинь спрыгнула с повозки и на лотке выбрала немного свежих фруктов.

Спустя какое-то время крестьянин, которого она уже однажды видела, хромя, прошёл мимо неё сзади. Лян Цзинь заплатила деньги и как раз в этот момент повернулась, «неосторожно» столкнувшись с подавленным крестьянином. Она вскрикнула, и мешок с фруктами выскользнул из рук, ударившись о землю, фрукты с грохотом рассыпались повсюду.

Крестьянин сильно перепугался, но, увидев, что большая часть упавших на землю фруктов помята и испорчена, больше не годится в пищу, он тут же покраснел, не зная, куда деть руки. Если Лян Цзинь потребует возмещения, у него ведь нет денег, придётся расплачиваться жизнью.

Увидев, как мешок со свежими фруктами в руках Лян Цзинь с грохотом рассыпался по земле и большая часть их была помята, крестьянин долго стоял ошеломлённый. Когда наконец пришёл в себя, он тут же покраснел, а лицо его стало мертвенно-бледным.

Не дав Лян Цзинь сказать ни слова, он вдруг ослабел в ногах, колени с силой ударились о землю. Он ударился лбом о землю, слёзы хлынули из глаз, смочив его морщинистое, покрытое пылью лицо, оставив два чётких следа.

Он без конца кланялся Лян Цзинь, бормоча что-то хриплым и суетливым голосом:

— Девушка, будь милостива! У меня нет денег, чтобы возместить тебе эти фрукты. Позволь мне уйти, и я запомню твою великую милость! Я кланяюсь тебе!

Лян Цзинь не ожидала, что он отреагирует так панически. Когда его грубо выгнали из оружейной лавки хозяин с злым голосом, он не плакал. Когда пролетавшая мимо повозка напугала его и он упал с каменных ступеней, он не плакал. Но этот маленький мешок с помятыми фруктами стал последней соломинкой, ломающей верблюжьё спину, полностью разрушив его душевное равновесие и доведя до полного краха.

Видя, как человек перед глазами без конца кланяется, лбом стучась о землю со звуком «бэн-бэн».

Лян Цзинь сжала губы. Она и не думала намеренно причинять кому-то вред. Она предвидела, что когда мешок с фруктами упадёт, этому человеку придётся отдать то, что было у него в руках. Она даже запланировала выкупить содержимое мешка по цене, которая устроит этого человека.

Она никогда не считала себя добрым человеком. Спроектировать ситуацию, чтобы получить желаемое, для неё было не чем-то важным, пока она впоследствии возмещала потери человека, это не считалось большим делом. Но она не ожидала, что её маленькая хитрость, применённая к этому простому и честному крестьянину, вызовет у него такую бурную реакцию. Те душераздирающие звуки плача заставили её вдруг почувствовать вину.

Разве тот вред, который она нанесла сейчас этому крестьянину, отличался от того, что она нанесла Цин Шуан в прошлой жизни?

Вред уже нанесён, травма уже посажена в сердце другой стороны. Даже если потом она захочет всё исправить, но... каким именно возмещением можно сгладить испуг и безысходность, которые он испытывает сейчас в сердце?

Всё, действительно, можно начать сначала, если сказать «сначала»?

Лян Цзинь смотрела на растерянный вид крестьянина, но словно сквозь это старое лицо видела Цин Шуан из прошлой жизни.

Даже если она решилась хорошо возместить долги прошлой жизни, разве боль и страдания, которые перенесла Шуань-эр, можно стереть, просто сказав об этом?

Она опустила голову, глаза потускнели, а в сердце словно завыл ветер.

Как она могла так самоуверенно считать, что Шуань-эр, даже восстановив память, в итоге простит её.

Слово «прощение» — действительно самое зловещее слово в мире.

Это разбитое сердце, полное шрамов, и свежая кровь на них.

Она стиснула зубы, силой подавляя внезапно поднимающуюся в сердце боль и страх, стараясь успокоиться.

Дело уже сделано, нужно придумать, как выйти из положения. Если она продолжит молчать, это нанесёт ещё более тяжкий удар человеку перед глазами.

Лян Цзинь глубоко вдохнула. Изначально она и правда хотела воспользоваться разбитыми фруктами, чтобы вымогать у крестьянина, заставив его отдать мешок в залог, но в этот момент она вдруг изменила решение.

Она показала удивлённое выражение, наклонилась и поддержала крестьянина за плечи, остановив его ударяться головой о землю:

— Дедушка, что вы делаете! Вы не волнуйтесь, я не заставлю вас возмещать, не кланяйтесь больше!

Услышав слова Лян Цзинь, крестьянин тут же застыл, в страхе и сомнении поднял голову, уставившись парой тусклых глаз, в которых густо были разбросаны кровеносные сосуды, следы слёз на лице были чёткими. Его слегка приоткрытые губы невольно дрожали, видя, что Лян Цзинь поддерживает его плечи, он с трепетом и осторожностью спросил:

— Правда можно не возмещать?

Лян Цзинь выдохнула изо рта, на лице появилась улыбка, она успокоила:

— Не надо возмещать, больше не волнуйтесь. Дедушка, у вас какие-то трудности?

Услышав, как Лян Цзинь снова сказала, что не требует возмещения, крестьянин весь опустился на землю, словно чудом оставшись в живых. Долго спустя он с опаской встал, грязным рукавом вытер слёзы с лица два раза, сглотнул слюну и, опустив голову, заговорил:

— Моя старая мать на днях ушла из жизни, ещё не предана земле, у меня нет способностей, за всю жизнь и не накопил денег, на похоронные дела потратил семь-восемь из десяти, да жена ещё странной болезнью заболела, после нескольких пар лекарств дома уже котелок пуст. У меня есть семейная реликвия — странный камень, который мой прадед в ранние годы подобрал на Горе Дуаньцзянь. Как бы мы ни бедствовали, я не мог вытерпеть, чтобы продать тот странный камень.

— Я действительно был без выхода, поэтому и принёс этот странный камень в город Фу, кто знал, что в городе Фу никто не узнает этот камень. Я насмотрелся пренебрежения, но так и не продал странный камень. Если бы вы, девушка, заставили возмещать, у меня правда нечем было бы платить, только одной жизнью, да её надо беречь, чтобы вернуться заботиться о жене. Вы — добрый человек, у доброго человека непременно будет добрая награда!

Услышав эти слова, в сердце Лян Цзинь возникла горькая улыбка. Она спроектировала и толкала этого человека до такой степени, а он всё ещё говорит, что она добрый человек. Она беспомощно вздохнула и снова спросила:

— Дедушка в таких годах, почему никто не содержит вас?

Лян Цзинь не говорила бы этого хорошо, но как только сказала это, глаза крестьянина в очередной раз покраснели. Он уставил глазами, сдерживая, чтобы слёзы не упали:

— У меня изначально был сын, пять лет назад в горы на охоту пошёл, да волк унёс. С тех пор в доме остались только жена да мать. Теперь и мать ушла, если я не добычу денег на лекарства, жена, боюсь, тоже долго не протянет...

Речь кончилась, слёзы уже крутились в глазах, в паре серых глаз были полны отчаяния, боли и растерянности.

Лян Цзинь замолчала. Если бы она с самого начала знала, сколько невзгод перенёс этот человек, она непременно выбрала бы иной способ для получения нужного. Но слово «если» изначально ложно, все «если» соответствуют другому, совершенно противоположному факту.

Она вдруг вспомнила много лет назад, в Поместье Слушания Меча Внешней секты Секты Линьюнь, Чэнь Юй как-то говорила ей, что сердце слишком жестоким делать — в конце концов плохо.

Она прежде считала, что её жестокость — это лишь месть за обиды, ничего особенного. Но сейчас она вдруг осознала, что её жестокость заключается не в жестокости к врагам, а в равнодушии к окружающим, действия всегда исходят из собственных интересов, такой образ жизни ничем не отличается от прошлой жизни.

Лян Цзинь опустила глаза, беззвучно вздохнула, достала из-за пазухи кошелек и протянула крестьянину:

— Дедушка, не переживайте, встретиться — это судьба, у меня тут есть немного юань-кристаллов, вы возьмите их на лекарства.

Насчёт того метеоритного кристалла она уже не мечтала. Даже если она не выйдет, он в конечном итоге попадёт в Дворец Цзысяо, зачем ей так прижиматься?

Услышав эти слова, крестьянин в удивлении широко раскрыл глаза. Видя, как Лян Цзинь достаёт кошелёк и протягивает к нему, в его глазах на мгновение промелькнула радость, но тут же рассеялась. Он безумно закачал головой, отталкивая кошелёк:

— Нельзя, эти деньги я точно не могу принять, я разбил твои фрукты, ты не заставила меня возмещать, я уже получил огромное благодеяние, ты забирай деньги и храни их!

Сказав, он наклонился собирать с земли ещё целые фрукты, снова завернул их, затем снова поклонился Лян Цзинь:

— Если в другой день будет возможность, я обязательно верну сегодняшнее благодеяние.

<http://bllate.org/book/16682/1531649>